

Попкова Татьяна Дмитриевна

СОВРЕМЕННАЯ ДЕТСКАЯ СУБКУЛЬТУРА: СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ КОММУНИКАТИВНЫХ СВЯЗЕЙ

Актуальной проблемой современного общества является выявление базовых оснований процессов социализации детей в условиях детского возрастного сообщества, формой существования которого выступает детская субкультура. Важный показатель самоорганизации жизни детей – качественный уровень их самоопределения среди сверстников, формируемый посредством освоения различных способов коммуникации, расширения сферы личностного общения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2013/8/46.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (75). С. 136-141. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2013/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

машин «Карден-Лойд»), то в середине тридцатых годов XX века были созданы и выпускались танки и танкетки собственной конструкции LT-34, АН-IV, Р-1, TNH и LT. Эта техника поставлялась в основном на экспорт. Сама же чехословацкая армия к моменту оккупации имела 418 танков и танкеток. Это была очень неплохая для того времени техника. Состоявшие на вооружении танковых батальонов чехословацкой армии 10,5-тонные танки LT-35, вооруженные 37 мм полуавтоматической пушкой и двумя пулеметами, оценивались как лучшие в своем классе. Количество этих танков составляло 228 единиц. Кроме того, имелось 50 танков LT-34 и 70 малых танков (танкеток) ТС-33 образца 1933 года, вооруженных двумя пулеметами [Там же].

Согласно планам Генерального штаба чехословацкой армии, в случае войны эти танки предусматривалось использовать не массированно, а по-батальонно, в качестве средства поддержки боевых действий так называемых «подвижных» дивизий и армейских корпусов. Это отчасти объясняется тем, что граница Чехословакии с наиболее вероятным противником – Германией – была надежно прикрыта линией закрепленных районов, по своему вооружению и прочности оборонительных сооружений не уступавшей знаменитой линии Мажино. Поэтому танки планировалось применять лишь для ликвидации прорывов на отдельных участках обороны. После оккупации Чехословакии бронетанковая техника её армии была взята на вооружение Вермахта, а танковая промышленность Чехословакии начала работать на нужды Третьего рейха [Там же].

Выводы

1. Хотя американские и английские танки существенно уступали немецким, и серьёзных танковых сражений на Западном фронте не было, союзники СССР поставляли Красной армии свои танки, которые принимали участие в крупных танковых битвах.

2. Танки непосредственных союзников Германии (Италия, Япония) внесли незначительный вклад в результаты основных сражений Второй мировой войны. При этом захваченные немцами танки оккупированных до 1941 года стран внесли существенный вклад в успехи наступательных операций летом-зимой 1941 года. Чешский танк Pz38t был лучшим танком Вермахта на начальном этапе войны. Кроме того, нельзя не отметить существенный промышленный потенциал, оказавшийся захваченным Германией до начала войны с СССР.

3. Хотя на танки, и не без оснований, делались большие ставки, не стоит забывать также и о пехоте, авиации, артиллерии, а, самое главное, о боевом духе солдат, которые и принесли эту Великую победу.

Список литературы

1. Бронетанковая техника Советской Армии и армий вероятного противника [Электронный ресурс] URL: <http://armor.kiev.ua/Tanks/BTVT/index.php?page=4> (дата обращения: 20.06.2013).
2. Виртуальная энциклопедия бронетехники [Электронный ресурс]. URL: <http://pro-tank.ru/> (дата обращения: 20.06.2013).
3. Военная экономика [Электронный ресурс]. URL: <http://militera.lib.ru/h/utkin3/16.html> (дата обращения: 20.06.2013).
4. Типпельскирх К. История Второй мировой войны. СПб.: Полигон; М.: АСТ, 1999.
5. Чернов А. С., Крампит М. А. СССР – Вермахт: бронетанковое противостояние // Сборник трудов II Всероссийской научно-практической военно-исторической конференции с международным участием «Салют, Победа!». Томск, 2012. С. 436-441.

УДК 316.723+371(075.3+075.8)

Философские науки

Актуальной проблемой современного общества является выявление базовых оснований процессов социализации детей в условиях детского возрастного сообщества, формой существования которого выступает детская субкультура. Важный показатель самоорганизации жизни детей – качественный уровень их самоопределения среди сверстников, формируемый посредством освоения различных способов коммуникации, расширения сферы личностного общения.

Ключевые слова и фразы: личность ребенка; мир детства; социализация; коммуникация; детская субкультура.

Попкова Татьяна Дмитриевна, к. филос. н.

Национальный исследовательский университет «Пермский государственный университет»
tatiana3@mail.ru

СОВРЕМЕННАЯ ДЕТСКАЯ СУБКУЛЬТУРА: СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ КОММУНИКАТИВНЫХ СВЯЗЕЙ®

Целью нашего исследования является комплексное изучение детской субкультуры в условиях изменяющейся социальной реальности. В своей работе мы используем социально-философский подход в качестве базовой платформы для изучения деятельности сообщества детей (коллективного субъекта), направленной

на созидание собственного социального пространства. В фокусе нашего внимания оказывается процесс коммуникации, который разворачивается в пространстве детской субкультуры.

Детство и место детей в современном социуме, по мнению современных исследователей, является одной из актуальнейших проблем, изучаемой гуманитарными науками (педагогикой, возрастной психологией, гендерной психологией, историей и др.). На наш взгляд, существующие представления о детстве и детях необоснованно ограничены этими областями знаний, в то время как проблемы бытия человека и определения его места в мире (которые являются основополагающими и для понимания сущности Детства) традиционно относятся к области философии.

История рассмотрения научной проблематики детства имеет несколько этапов, соответствующих эволюции идей о мире и о человеке: от появления метафизических представлений до возникновения синергетики и формирования метазнаний. Базовым основанием дисциплин, целенаправленно изучающих детство (которые получили статус наук относительно недавно, в конце XIX – начале XX в.), становятся философские учения. На протяжении двух столетий данная сфера гуманитарного знания постоянно раздвигала границы познания бытия человека, заполняя лакуны, вызванную фактической изоляцией научного исследования данной проблематики.

Философия, социология и философия образования XX в. обозначили важность изучения социокультурной роли ребенка в обществе. Личностная активность человека, его способность ориентироваться в существующих культурных мирах, делать сознательный выбор и осваивать мир обитания являются важнейшей целью современных философских исследований.

В работах современных отечественных ученых традиционно преобладает интерес к изучению социально-исторических аспектов детства [2], что, однако, не способствует раскрытию жизнедеятельности детского сообщества как самоорганизующейся системы. Нередко многие существенные стороны детства, такие как сфера взаимоотношений в среде сверстников, область увлечений, ценностные компоненты мировосприятия и др. игнорировались в угоду идеологическим и политическим представлениям.

Научные работы, направленные на изучение жизнедеятельности детей в современном социуме, свидетельствуют об актуализации исследований социально-исторического кризиса детства. Как отмечает А. Л. Венгер, кризис был вызван, прежде всего, изменениями в типах (способах) традиционных связей между детьми и взрослыми [1]. Уместно будет отметить, что такой кризис регулярно воспроизводится в периоды коренных изменений систем ценностей, когда происходит разрушение (или существенное изменение) традиций. Постоянно воспроизводящийся конфликт поколений объясняется не только особенностями социально-исторического развития конкретных обществ и неизбежной сменой культурных ситуаций, но и наличием принципиальных онтологических и гносеологических различий между Миром Детей и Миром Взрослых.

Изменения, происходящие в российском обществе в начале XXI в., – вторжение в повседневную жизнь информационных технологий, агрессивное воздействие информационной среды на сознание человека, смена ценностных приоритетов, ускорение и интенсивность жизнедеятельности – оказывают значительное воздействие на существующие формы культурной коммуникации в социуме, в том числе и на бытие детей.

Одной из сфер детского самобытия является мир субкультуры, вовлекающий практически каждого ребенка в детское сообщество. Детская субкультура оказывает существенное воздействие на формирование мировидения ребенка и становление его духовно-нравственных начал. Выступая в качестве социального феномена, эта сфера жизнедеятельности детей представляет живой интерес, прежде всего, с позиции и своего особого социального статуса, обусловленного отношением общества к детству.

Исследования молодежной субкультуры, проводившиеся в 1990-2000-е гг., ограничивались изучением субкультур студенческой и рабочей молодежи, подростков старшей возрастной группы; субкультуры же подростков средней и младшей возрастной категории, а тем более, младших школьников и дошкольников (для их обозначения мы будем использовать термин «детская субкультура»), практически никем не исследовались.

Детская субкультура сохраняла в научной среде статус *terra incognita* вплоть до конца XIX в. Обращение к этой сфере исследования в России можно отнести к 30-м годам прошлого столетия и связать с именами Г. Виноградова, И. Кона, В. Осориной.

В традиционном понимании субкультура понимается в качестве специфической культуры различных групп (возрастных, социальных, культурных, профессиональных, этнических, конфессиональных, региональных), т.е. людей, объединенных общими интересами в определенной области жизнедеятельности. Основной ее функцией выступает практическая для человека возможность найти социальную и культурную связь с другими людьми и занять оппозиционную сторону существующей идеологии с целью защиты от нее, что выражается в стремлении к проявлению собственного культурного самосознания, поведения, формирование определенного круга общения. В связи с этим субкультура выполняет социокультурную роль во всех сферах современного общества.

Под детской субкультурой мы понимаем автономный мир жизнедеятельности и миропереживания детей. Это – вневременное пространство возрастного сообщества, неформально объединяющее каждое новое поколение детей, пространство, не имеющее территориальных границ и языковых барьеров. Детство как реальность переживает каждый человек, однако его повторяющееся «заново-рождение» связано с определенными закономерностями, потенцирующими ее устойчивое существование.

Как временной отрезок жизни человека, детство охватывает возрастные границы, которые современные ученые затрудняются определить с вероятной точностью, так как период взросления значительно увеличился по сравнению с прошлыми столетиями. Это вызвано, прежде всего, тем, что детям необходимо освоить

гораздо больший объем информации, практического опыта, накопленного человечеством в целом и конкретным обществом (нацией, народом) в частности, в процессе своего эволюционного пути. За первые годы жизни ребенку приходится интенсивно осваивать различные способы социального взаимодействия и взаимоотношений с окружающими людьми (идентификация и социализация), развивать практические навыки самообслуживания, умения ставить задачи и цели, разрешать и достигать их (интериоризация), а самое важное – учиться самостоятельно организовывать свою жизнедеятельность в социуме (адаптация).

В современном мире детство, как особое явление социума, как неотъемлемая часть его структуры, имеет свои определенные позиции. Функционально оно выступает в качестве хронологически последовательного процесса взросления, «вызревания» нового поколения. Содержательно – определяет состояние и степень постоянно текущих изменений (телесных, физиологических, психических), расширяющих потенциальные возможности ребенка в процессе освоения окружающего мира. Сущностно – характеризует формы и способы социализации. В смысловом плане изменения, происходящие в детстве, представляют собой не только приобретенные знания, но – в большей мере – образование собственно социальных знаний, навыков, умений, качеств, компетенций, характеризующих человеческую природу.

Для системного изучения детской субкультуры необходимо рассмотреть, помимо ее содержательной структуры, существующие социальные интересы детей, их экономическую обусловленность, наличие преемственных и поколенческих взаимосвязей. Детскую субкультуру можно изучать с различных точек зрения. Мы обратились к ее исследованию, чтобы раскрыть не только феномен существования, но и традиционные для детей способы общения, не осознаваемые окружающими (взрослыми) как важные и значимые для жизненного мира детей.

Современный этап становления и развития детской субкультуры сопровождается противоречиями между социально-значимыми компонентами духовной и материальной культуры и реальным отношением общества к их состоянию, степени востребованности заложенного в этом феномене социализирующего потенциала.

Детская субкультура существует как исторически сложившаяся система, подчиняясь закону ментальной сопричастности, выраженной в коллективно-духовном способе мировосприятия. Субкультура детства постоянно создается каждым новым поколением и утрачивается им с изменением возрастного статуса, неизменно возрождаясь в последующем поколении.

Появление детской субкультуры в жизни каждого поколения можно определить несколькими причинами.

Первая причина. Наличие в однородной возрастной группе неосознанных движущих побудительных сил к определенным действиям, т.е. наличие иррационального начала в деятельности, в основе которой могут лежать стереотипы мыслительной, творческой, познавательной и другой активности, комплексно отражающей социально-психологическую природу самосознания детей.

Такой подход в определении деятельности природы индивида традиционен для ряда философских теорий: «идеальные побудительные силы» Ф. Энгельса, «духовная коллективность», «типы духовных укладов» Г. Г. Шпета, «архетипы коллективного бессознательного» К. Г. Юнга, «коллективные представления» французской социологической школы, «предпонимание» М. Хайдеггера, «языковой инстинкт» С. Линкера и др.

Для нашего исследования наиболее адекватным является методологический подход А. С. Лаппо-Данилевского (он предлагал использовать его для изучения истории), посредством которого можно объяснить «состояние сознания», «движущие причины», а также действия людей через понятие «консенсуса», определяя его содержание сходным состоянием сознания, возникающим у разных индивидов под влиянием одинаковых жизненных условий: «Ввиду одинаковых условий существования члены одной группы могут испытывать сходные состояния сознания, т.е. особого рода “систему чувствований, волнений, представлений”..., присущую обыкновенно каждому из большинства» [3, с. 145, 147].

Вторая причина. Присутствие особого состояния переживания жизни как выражения коллективного переживания, «продуктом» которого выступает ментальность детского сообщества («духовная коллективность»), известная под названием «традиции, предания, которые также можно рассматривать как систему духовных сил, определяющих настоящие переживания, впечатления и реакции индивида» [5, с. 130].

Попадая в детское сообщество, ребенок невольно «заражается» общими идеями, интересами, оказывающими непосредственное влияние на способы его мировидения и миропереживания. Объединяясь в общем стремлении действовать «вопреки» или «заодно» с окружающим миром, дети создают невидимое, но эмоционально обнаруживаемое пространство особого психологического напряжения.

Третья причина. Неосознанная склонность к автономии и сакрализации собственного мира, выражаемая в социальном обособлении, возведении визуально-рефлексивной границы между двумя реальностями повседневности (Миром Детей и Миром Взрослых), с одной стороны, и освоение окружающей действительности, ее детерминизация в собственное жизненное пространство посредством трансляции, преобразования и замещения, с другой. В данном случае включаются механизмы подражания, повторения, копирования, которые способствуют освоению детьми социальных ролей и статусов, социального сознания и поведения.

Четвёртая причина. Основной доминантой детской субкультуры выступает «страсть детей к взрослению» (понятие Ш. А. Амонашвили), они хотят быть более взрослыми, чем они есть сейчас. Эта побуждающая сила выводит ребенка на новый уровень осознания самого себя и своего места в окружающем мире, позволяя тем самым ему занять собственную социальную нишу в детском сообществе. Попадая в новую для себя среду (детский коллектив), ребенок начинает быстрее развиваться и взрослеть. Это обусловлено тем, что дети, входящие в одну возрастную группу, имеют ощутимые для их восприятия различия в пределах одного возраста, что сказывается на их внутригрупповом статусе («Мне пять с половиной лет, а тебе пять; ты

ещё маленький!»); демонстрация разного социального опыта способствует расширению коммуникативных возможностей для всех остальных участников.

Пятая причина кроется в нарушении связей семейной привязанности и культурной преемственности. Как отмечают Г. Ньюфелд и Г. Матэ, «в результате экономических изменений, произошедших после Второй мировой войны, дети очень часто, зачастую сразу после рождения, стали большую часть дня проводить в компании своих ровесников. <...> Гораздо меньше времени они проводят в общении со своими родителями и другими взрослыми. С годами эта ситуация только усугубляется» [4, с. 55]. Американский исследователь детства Р. Блай, анализируя причины ориентации детей на ровесников, отмечает, что «семейные праздники, трапезы, разговоры, совместное чтение больше не в моде...» [6, р. 132].

Исчезновение расширенных семей, в которых вместе проживали несколько поколений, объединённых общим домохозяйством, традициями, культурой, постепенно привело не только к эмоциональной изоляции детей, вынужденных взрослеть вне участия родственников, создающих атмосферу психологической безопасности (любви, заботы, терпимости, сочувствия, понимания, поддержки и др.), но и к трансформации способа передачи культурного опыта от вертикального (преемственность поколений) к горизонтальному (представителями молодого поколения друг другу). В результате этого, детская субкультурная кооперация порождает стереотипное поведение, предъявляет особые «требования» к внешнему виду, разговорному стилю и манере общения детей, продвигает и насаждает эстетические и этические нормы, диктует выбор увлечений интересов своих приверженцев.

Следует отметить, что детская субкультура не однотипна по своим проявлениям по причине социальных, статусных, возрастных, территориальных различий. Соответственно, различают городскую, сельскую, элитарную, маргинальную и другие субкультуры.

Думается, что указанный перечень причин возникновения и существования этого социокультурного феномена может быть значительно расширен в дальнейшем, что оставляет место для проведения исследований в данном направлении.

Признаками детской субкультуры выступают ее самоорганизующее начало (она не подлежит управлению ни извне, ни изнутри); информационно-предметная среда как связующее звено между ее носителями (непосредственное общение, распространение знаковой атрибутики, «брендов» в игровом пространстве); нерегламентируемые ценностные ориентиры и критерии (ставящие ребенка в ситуацию нравственного выбора), которые являются обязательными для соблюдения, чтобы быть принятым в детское сообщество.

Каждой личности присуще чувство всеобщности с другими индивидами. Личность является не только продуктом общества, но и совокупностью общественных отношений, – это и является характеристикой ее индивидуальности, способов выстраивания межличностного взаимодействия. Личностное развитие ребенка ориентировано как на установление социальных взаимосвязей, так и на взаимодействие с окружающей его действительностью. Рассматривая эти два компонента в качестве единого целого, следует объективно рассматривать гносеологические основания формирования в сознании детей отношения к бытию, к другому человеку, к миру.

Решающим фактором, характеризующим качественные стороны детства, является активная жизненная позиция ребенка, отражающаяся в нахождении диалогических отношений с миром, что способствует оптимизации процессов его самоидентификации и саморазвития. Вступая в непосредственный контакт с другими детьми, ребенок учится выражать уровень своей «социальности», что может проявляться в эмпатии/непринятии, сопереживании/безразличии, альтруизме/эгоизме, потребности в общении/одиночестве, открытости/замкнутости, доверчивости/подозрительности и т. п. Выстраиваемые отношения с окружающими рожают в его сознании субъективное представление и мнение о партнере общения, выражаясь в категоричных оценках, «плохой/хороший», «добрый/злой», «умный/глупый» и др. Наилучшие условия для установления конструктивных связей между детьми создаются при наличии максимально широкого круга и постоянства общения, включающего многовариантные связи и формы, в том числе, и с другими людьми (родными или посторонними, взрослыми или сверстниками), которые осуществляются в различных типах взаимоотношений. Посредством регулярно возобновляемых и новообретаемых коммуникативных связей в жизни каждого ребенка создаются собственные способы взаимодействия с окружающей средой. В этом процессе стратегически определяющую роль следует отвести стилю поведения (общения) взрослых людей, которые находятся в постоянном контакте с ребенком. Воспринимая взрослых в качестве жизненного эталона (идеала), дети подчас интуитивно подражают им, перенося этот визуальный опыт в собственные отношения с другими людьми.

Значительное воздействие на развитие нравственной стороны личности оказывает мнение сверстников, которое пробуждает у ребенка чувства и потребности, стимулирующие формирование психических, интеллектуальных, этических и эстетических качеств. Детское сообщество может оказывать большое влияние на формирование собственной оценки личности ребенка, определять социальную ценность тех или иных его поступков.

Результатом взаимодействия ребенка со сверстниками является возникновение особых межличностных отношений, от качества которых зависит социальный статус ребенка в коллективе, определяющий уровень его эмоциональной комфортности. Динамическое развитие отношений с окружающими приводит к тому, что возникающее в процессе общения взаимодействие приобретает характер конкурентности, чему способствует окружающая среда, в которой приоритетными ценностями и общественно значимыми нормами и правилами нередко выступают борьба, соперничество, циничный прагматизм, диктат силы. Ведущим средством «встраивания» ребенка в мир сверстников становится постижение культуры (субкультуры) той среды, в которой он проводит большую часть времени.

Выполняя функцию установления социальных и культурных связей между детьми, детская субкультура может оказать значительное влияние на их мировосприятие и мировоззрение, выбор социальной роли, формирование круга общения. Это особая сфера взаимоотношений. В ней существует ярко выраженный коммуникативный приоритет, что объясняется особенностями детского самосознания: установление отношений важнее, нежели собственно культурные их составляющие.

Как устойчивая вневременная система мировосприятия всех поколений, детская субкультура имеет специфические законы и способы осознанных «переживаний» мира, в основе которых лежит дихотомия «Я – Другой», ведущим вектором которой выступает самобытие. В связи с этим, важной составляющей детского мировосприятия является экзистенциальная наполненность детской субкультуры, а именно – сфера переживаний. Взрослые воспринимают эмоциональный мир ребенка как нечто несовершенное, в их понимании у детей (в силу возрастной «незрелости» глубинных экзистенциальных переживаний) эмоциональные реакции носят поверхностный характер. Однако, как показывает практика и личный опыт, в жизни ребенка происходят разнообразные психологические коллизии, которые ему приходится разрешать столь же сложно, как и взрослому человеку. При этом у детей еще не сформировался «защитный панцирь» от разрушающих эмоциональных реакций, не выработан механизм «закрытости», в связи с этим, чувство неудовлетворенности, рождаемое вследствие негативных жизненных событий, достаточно сильно. Примером подобного проявления может служить тот факт, что дети надолго (а иногда и на всю жизнь!) запоминают эмоционально острые ситуации, произошедшие в их судьбе. В качестве «противовеса» негативным последствиям у детей существует природозаложенное чувство эвдоманизма, «спасающее» неокрепшую психику от эмоциональной перегрузки, позволяющее в короткий промежуток времени переходить от огорчения к радости, сменяя слезы смехом. Как никто из взрослых, дети умеют искренне радоваться, веселиться и получать удовольствие даже от незначительных мелочей – звука, мимики, жеста, движения, слова. Удивительным образом проявляются у детей чувства юмора, эмоционального, эстетического наслаждения, гармонично восполняющие психо-эмоциональные изъяны.

Другой стороной детских переживаний является композиция чувств, которую можно обозначить словами с префиксом «со-»: сочувствие, сопереживание, сорадость, сопонимание и т.п. Их проявление можно наблюдать в повседневном общении: детям свойственны ненавязчивая внимательность и наблюдательность, позволяющие практически с первых минут общения с другом (подругой) заметить изменение в поведении, настроении, считывая эту информацию на невербальном уровне. Как правило, дети чутко реагируют на внешние отрицательные «сигналы» и стараются вывести своего сверстника из состояния психологической дисгармонии. В иной ситуации радостные эмоции окружающих (смех, веселье, озорство) привлекают ребенка к участию в общем веселье – включается механизм сопричастия. Следует подчеркнуть, что девочки и мальчики по-разному эмоционально воспринимают и реагируют на происходящие с ними события. Девочки психологически настроены на ожидаемую ответную реакцию со стороны взрослых (поддержка, принятие, порицание, осуждение), их эмоции носят ярко выраженный характер. Мальчики преимущественно скрывают всю полноту своей эмоциональности (при этом, внутренний резонанс, как правило, может быть достаточно интенсивным). Такая дифференциация становится заметнее к 6-7 годам.

В развитии коммуникативных навыков большое значение имеет внутригрупповое общение со сверстниками. В детской среде складываются особые условия взаимодействия, позволяющие ребенку спокойно или напряженно, уверенно или неуверенно чувствовать себя в группе детей. Это проявляется во всех видах деятельности: свободной, игровой, бытовой, трудовой, учебной. Вполне очевидно, что, входя в пространство детского сообщества, ребенок овладевает правилами и нормами коммуникации, что помогает ему адаптироваться на игровой площадке, в гостях, в детском саду, школе, виртуальном пространстве. Когда ребенок (в силу объективных причин) лишается постоянного общения со сверстниками, ему труднее «находить язык» с другими детьми – укоренившаяся за пять-семь лет эгоцентричность мешает считаться с мнением и интересами других. В поведении так называемых «домашних детей» можно часто наблюдать противоречивые поведенческие импульсы: неуверенность/самоуверенность, осторожность/напористость, симпатия/неприязнь, влечение/отторжение и т.д. В этих проявлениях можно констатировать задержку формирования коммуникативных компетенций, значительно усложняющую процесс социализации ребенка.

Результаты проведенного нами исследования по проблеме современной детской субкультуры подтвердили, что у детей очень высока потребность в общении со сверстниками (в основном и контрольном вопросах мы получили одинаковые результаты: 88% опрошенных ответили, что любят играть совместно с детьми и лишь 12% – одни). Этот факт свидетельствует о том, что бытийственность детей характеризуется общностью интересов, стремлением быть вместе (несмотря на распространенное быденное мнение об индивидуализме современного поколения). В общей деятельности реализуются как индивидуальность, так и сопричастность личности к коллективу (формируется чувство принадлежности к определенной группе).

Характеризуя коммуникативную сферу современной детской субкультуры, важно выделить три тенденции, которые с каждым годом все яростнее демонстрируют углубление социальных проблем: феномен «детского одиночества» (ребенок, оставаясь дома один – выходить одному на улицу ему не разрешают, вынужден самостоятельно занимать себя каким-либо делом); «психологическая усталость» (полнодневная «загруженность» ребенка занятиями в студиях, кружках, спортивных секциях и т.п., нередко приводящая к хронической депрессии); «отчуждение» от семьи («выброшенность» детей по принципу самовывживания в условиях уличного влияния).

Оказываясь в условиях дефицита общения, дети находят новые пути взаимодействия. Так, на смену непосредственному общению приходит виртуальный способ – этому способствуют широкое распространение и доступность интернет-пространства. Общаясь в сети, дети находят себе подходящих собеседников, заводят новых друзей, обмениваются разнообразной информацией, чаще всего прячась за «никами» – интернет-именами. Дети и в этом мире стремятся найти свой круг общения, в котором они могут создавать «легенды» собственной жизни, свободно высказываться, проявлять личные и социальные притязания, разыгрывать сюжеты событий и пр.

Потребность в коммуникативных связях является одним из важнейших условий адекватной социализации ребенка, и, несмотря на значительное изменение социальных условий современной жизни (информационная и психологическая насыщенность светового дня, значительное уменьшение свободного времени, сокращение круга так называемого «живого» общения и т.п.), дети стремятся наполнить свою жизнь богатством связей с окружающим миром. Так выполняется генеральный план природы: вхождение ребенка в образ человека посредством общения с окружающим его миром.

Мы являемся свидетелями зарождения новых форм и способов коммуникации в среде детей, влекущих за собой потребность в смене традиционно устоявшихся для нас взглядов на мир детства. Учитывая выше изложенные нами факты, следует признать своевременность обращения ученых, практиков к проблемам детства не только с позиции его охраны и защиты, но и с позиции его осмысления как человеческого потенциала.

Список литературы

1. Венгер А. Л. Ребёнок в обществе: исторический кризис детства // Вопросы психологии. 2008. № 4. С. 3-12.
2. Какоря. Из истории детства в России и других странах: сб. статей и материалов / сост. Г. В. Макаревич. М. – Тверь: Научная книга, 2008. 382 с.
3. Лаппо-Данилевский А. С. Методология истории. СПб., 1910-1913. Вып. 1-2. Ч. 1. Теория исторического знания. 472 с.
4. Ньюфелд Г., Матэ Г. Не упускайте своих детей / пер. Е. Петровой, А. Абрамовой. М.: Ресурс, 2012. 384 с.
5. Шпет Г. Г. Явление и смысл. Томск: Водолей, 1996. 192 с.
6. Bly R. The Sibling Society. N. Y.: Knopf Doubleday Publishing Group, 1997. 336 p.

УДК 517.957

Физико-математические науки

Представленная статья посвящена исследованию разрешимости в смысле интегрального тождества начально-краевой задачи для нелинейного параболического уравнения в пространстве интегрируемых вместе с производными функций при условии ограниченности вполне непрерывного оператора, зависящего от решения. Доказывается равномерная ограниченность последовательности приближенных решений в соответствующем пространстве, осуществляется предельный переход к обобщенному решению.

Ключевые слова и фразы: нелинейная оптика; нелинейное параболическое уравнение; начально-краевая задача; обобщенное решение; метод Галеркина.

Попова Татьяна Михайловна, к. ф.-м. н.

Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск
popovatom@rambler.ru

РАЗРЕШИМОСТЬ ЗАДАЧИ НЕЛИНЕЙНОЙ ОПТИКИ[©]

Рассмотрим модельную задачу взаимодействия световых волн, описываемую начально-краевой задачей для нелинейного параболического уравнения [1]:

$$\partial_t u + u - D\Delta u = KI(u), \quad (1)$$

$$u|_{t=0} = u^0(x), \quad u|_{\partial\Omega} = 0. \quad (2)$$

Здесь $Q = \Omega \times [0, T]$ цилиндр, S_T – его боковая поверхность, D, K – постоянные величины, характеризующие световую волну и светопроницаемость, тип среды, $I(y)$ – ограниченная функция.

Введем необходимые функциональные пространства [2]. Определим пространство $W_2^{l,s}(Q)$ – банахово пространство, состоящее из элементов $L_2(O)$, имеющих обобщенные производные $D_t^s D_x^l$ с соответствующей нормой.